

Андрей Ланиус

Люди и КОШКИ

Андрей Ланиус
Люди и кошки

«Автор»

2026

Ланиус А.

Люди и кошки / А. Ланиус — «Автор», 2026

О независимом и вольнолюбивом кошачьем племени сия поэма.
Удивительные и загадочные истории.

© Ланиус А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Сказ о котах-летунах	5
Глава 2 История о кошки-домоседки и коте-гуляки	8
Глава 3 Криминальные приключения черного кота, поведенные им самим	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Андрей Ланиус

Люди и кошки

Глава 1 Сказ о котях-летунах

Так уж получилось, что в нашей квартире прочно обосновалось милое кошачье семейство: мама-кошка и два ее чудных отпрыска.

Маму-кошку зовут Софа. Она крупная, белоснежная – без единого темного пятнышка, косолапая, будто медвежонок, а характером напоминает располневшую капризную барыню. Ее сынок Котья – добродушный усатый-полосатый лежебока, который охотно идет на руки по первому зову. А вот сестрица Котьки – тоже полосатая, грациозная, словно египетская статуэтка, кошечка Буля – явно уродилась в ту породу, «которая гуляет сама по себе». Эту не поймешь даже на тесном пяточке. А уж на руки она не пойдет ни за какие коврижки.

У каждого из мурлык есть в доме свой любимый уголок. Зимой это пространство возле батарей отопления, летом – подоконники раскрытых настежь окон. Вытянувшись во всю длину, домашние любимцы наслаждаются порывами легкого ветерка. А то вдруг вскочат, наострят уши и, усевшись на самый краешек подоконника, следят с высоты четвертого этажа за птичками-синичками, порхающими вдоль стен, за колыханием макушек деревьев, за движением во дворе, за всей той жизнью, от которой они отлучены условиями городского быта.

Позы наших котов, склонявшихся над самой бездной, в первое время немало нас тревожили, но постепенно мы привыкли, посчитав, что природная ловкость этих существ вполне гарантирует их безопасность.

Это было ошибкой.

Однажды на подоконник в очередной раз выбрался кот-простачок Котья. Что там стряслось, остается загадкой, но вдруг мы услышали отчаянное мяуканье и царапающий душу скрежет по жести. Бросились на подмогу, но подоконник уже опустел.

Котья сорвался! С четвертого этажа!

Мы с женой поспешили вниз по лестнице.

Кот лежал на боку под самой стеной и недоуменно таращился на нас округлившимися до пределов крапчатými зрачками.

Осторожно подняли его, бегло осмотрели, принесли домой, уложили на подстилку и уже здесь осмотрели и ощупали внимательней. Все кости вроде бы были целы, лишь обломился самый кончик одного из клыков.

Двое суток провел Котья, почти не вставая, на подстилке и лишь на третий день, пошатываясь, совершил путешествие к миске с водой

Через десять дней он был как огурчик. Словно и не состоялось этого опасного полета.

Разумеется, мы сделали выводы из случившегося. Котья сорвался оттого, что понадеялся на цепкость своих когтей. Но даже его острые когти никак не могли удержаться на жести, которой был покрыт подоконник. И всё же кот успел в последний момент уцепиться одной лапой за тюль. Та провисла за окно. Следом, правда, порвалась, но хоть немного притормозила кошачье падение.

После этого случая мы приспособили на подоконники плотную матерчатую подстилку. А вскоре похолодало, окна пришлось закрыть, исчезла и проблема.

Прошел ровно год. Лето снова выдалось знойным. Все окна в квартире опять были распахнуты настежь днем и ночью.

На очередную утреннюю кормежку наша барыня не пожаловала. Невероятно! Ведь она отличалась завидным аппетитом. На энергичный зов тоже не отзывалась. Мы заглянули во все

потайные уголки – нет Софы! Объяснение напрашивалось самое грустное: кошка сорвалась с подоконника, причем ночью, когда все спали. И, будучи более тяжеловесной, чем Котька, наверняка, разбилась

Однако внизу, на асфальте под стеной, мы не обнаружили даже пятнышка крови. Стали расспрашивать всех подряд: соседей, уборщиц, автолюбителей, выезжавших спозаранку Наконец, нашли девочку, которая случайно заметила, что на рассвете какая-то белая кошка медленно, припадая на лапы, пересекала двор наискосок. У нас появилась надежда.

На наш двор смотрели окна трех домов. Два из них имели подвалы с маленькими окошками вровень с землей. Целый месяц, по утрам и вечерам, то поодиночке, то всей семьей, мы бродили вокруг всех трех домов, заглядывая в каждую щель и зовя кошку по имени. Ведь должна же она откликнуться, пусть даже и пострадала при падении!

Наконец, поиски увенчались успехом. Софа сама вышла нам навстречу через узкий лаз из подвала. Уже не белоснежная, а пепельно-бурая, отощавшая до предела, она, тем не менее, была невредима. Даже оба клыка уцелели!

Сколько было радости!

Мы принесли Софу домой, накормили, отмыли А с какой любовью ее облизывали родные деточки! Особенно старалась кошка Буля!

В считанные дни Софа освоилась, вернув себе лидерство в кошачьем мирке. Постепенно набрала вес. Вновь стала прежней капризной барыней. Но теперь в ее отношении к нам, людям, появилось нечто, похожее на чувство благодарности.

Но почему упала она, обычно такая осторожная и осмотрительная? Что помешало ей зацепиться за надежную матерчатую прослойку?

Ответ был только один. В последнее время мамаша и доченька занимались выяснением отношений. Они могли сцепиться где угодно: на полу, на стуле, на диване Очевидно, в ту ночь они подрались прямо на подоконнике, и Софа, уступавшая в ловкости своей дочери, на какой-то миг потеряла ориентацию в пространстве. Именно Буля и сбросила ее вниз, а после так самоотверженно заглаживала, точнее, зализывала свою вину.

Лето заканчивалось. Стояли последние жаркие денечки, по случаю которых окна оставались запахнутыми. Легкий ветерок лениво колебал тюль. За ней на подоконнике расположилась Буля, ревностно наблюдавшая за полетом птиц. Мы с женой находились в этой же комнате перед телевизором.

Вдруг раздался неясный шум. Мы оторвали взгляды от экрана. Тюлевая занавеска колыхалась так же лениво. Подоконник за ней был пуст. А кошка? Где Буля?! Где эта неугомонная торпеда?! На пол она не спрыгивала. На подоконнике ее нет. Так где же она?!

Наученные горьким опытом, мы вскочили на ноги, готовые мчаться на помощь. Но как, как всё это могло произойти?! В совершенно безобидной ситуации?! У нас на глазах?!

Тюль всколыхнулась энергичнее и вдруг Буля появилась перед нами во всей своей кошачьей грации на том же подоконнике. Так же неожиданно, как и исчезла перед этим. Будто материализовавшись из воздуха. Что за чудо такое?!

И снова разгадка оказалась простой.

За окном у нас укреплена наружная телеантенна, каркас которой собран из деревянных планок.

Буля в стремительной погоне то ли за птичкой-синичкой, то ли за порывом освежающего ветерка в единый миг запрыгнула, будто заправская циркачка, на это шаткое сооружение. Складки провисающей шторы мешали нам видеть ее. Очевидно, покачивание над бездной не прельстило нашу «торпеду», и она поспешила вернуться на привычное место. Заставив нас немало поволноваться.

Вот такие коты-летуны, коты-«парашютисты» обитают рядом с нами.

Очевидно, следующим летом придется устраивать для них специальную загородку на окнах.

Глава 2 История о кошки-домоседки и коте-гуляки

Городской кошке совсем непросто реализовать свое природное право гулять где вздумается. Для этого требуется характер

Был период, когда в нашей квартире, расположенной на верхнем этаже четырехэтажки, обитали два домашних любимца – кошка Буля и кот Борис, брат и сестра.

Очень быстро Борис определил своим кошачьим нюхом входную дверь и начал проявлять к ней повышенный интерес. Он внимательно наблюдал, как она открывается, впуская или выпуская людей, а затем, став чуть взрослее, принялся настойчиво скрестись в дверь, принимаясь и попискивая, явно просясь на прогулку.

Но беда в том, что Борис – очень подвижный, крупный и сильный котенок – родился слепым. Правда, этот дефект компенсировался в нем тончайшим осязанием. Изучив в квартире каждый угол, Борис вскоре носился по комнатам как угорелый, играя со своей сестрицей. Нам оставалось лишь следить, чтобы на его пути случайно не оказался какой-либо посторонний предмет.

По мере взросления, кот всё настойчивее просился на улицу.

В конце концов, пришлось ему уступить.

Поначалу мы старались держать его прогулки под контролем, но затем, видя, что он вполне освоился во дворе, стали выпускать его одного.

Порой наблюдая из окна, с какой уверенностью и важностью Борис пересекает двор, мы склонялись к заключению, что он отвоевал у других котов некую территорию, на которой чувствует себя полным хозяином. Теперь он пропадал ночи напролет. Иногда являлся со свежими ранками на мордочке и покусанным ухом. Но даже в этих случаях в нем чувствовался победитель. Отоспавшись на своей подстилке, он снова подходил к двери и призывно требовал выпустить его на волю.

Другой характер – кошка Буля. К входной двери она даже не приближалась, словно та наводила на нее ужас. Несколько раз мы пытались устроить Буле прогулки на свежем воздухе, держа ее на руках. Кошку бил нервная дрожь, она выпускала когти, цепляясь за одежду, и жалобно мяукала. Это была прирожденная домоседка.

В отсутствии брата она тосковала. Но стоило Борису войти в прихожую, как Буля стремглав подбегала к нему. Усевшись нос к носу, они какое-то время обнюхивали друг дружку. Возникало ощущение, что Борис рассказывает ей о своих уличных похождениях и амурных подвигах, о тайнах того огромного мира, который раскинулся за пределами квартиры, Буля же жадно внимает его рассказам. Когда Борис засыпал, она садилась рядом, сторожа его сон и осторожно вылизывая его шерстку.

Однажды Борис легкомысленно решил завести с Булей любовную интрижку. Вот тут-то наша тихая скромница преобразилась вдруг в разъяренную пантеру. Выпустив когти и оскалив клыки, она задала братцу такую трепку, что тот навсегда зарекся от подобных попыток, удовлетворившись, видимо, уличными «романами».

Но едва Борис в очередной раз вышел на прогулку, как Буля тут же вскочила на подоконник, наблюдая с высоты за братцем, который хозяйской походкой вышагивал через двор.

Слепота всё же погубила Бориса.

Похоже, в какой-то момент территория двора показалась ему тесной, и кот решил разведать окрестности. Но для этого ему пришлось бы пересечь улицу с весьма оживленным движением, правил которого он, увы, не знал. Борис погиб под колесами.

Буля долго ждала его. Часами недвижно сидела на подоконнике, прыжками неслась в прихожую, едва кто-то открывал входную дверь

После того, как Борис исчез из ее жизни, страх Були перед улицей сделался еще неодолимее. Нам стоило немалых трудов справиться с ней, когда кошка заболела, и пришлось нести ее в ветеринарную клинику.

Буля прожила с нами еще несколько лет.

Сложилось так, что вскоре мы взяли в дом нового кота. Буля по-своему общалась с ним, но к себе близко не подпускала. Она так и умерла девственницей.

Глава 3 Криминальные приключения черного кота, поведенные им самим

Большую часть своей бурной кошачьей жизни я был честным котом. Если и умыкал, то разве что кусочек колбаски с хозяйского стола.

Впрочем, у первой моей хозяйки – бранчливой, хотя и незлой тетки Нюры – даже дешевая колбаска водилась в доме нечасто. Любила хозяйка приложиться к бутылке, а на закуске сэкономила. Зато во всей двухкомнатной квартире мы с ней обитали вдвоем. Ее балбеса-сынка пару лет назад упекли в тюрьгу за вооруженный налет на зал игровых автоматов.

Однажды под вечер в нашу дверь постучал гость.

Это был матерый мужик не первой молодости с носом картошкой, с лихой мальчишеской челкой и с ясными глазами отпетого мошенника.

Гость сообщил, что зовут его Валюн, и что он привез хозяйшке пламенный привет от ее родного сыночка – с того самого курорта, где они вместе парились. Затем водрузил на стол бутылку водки, белый батон и палку вкусно пахнущей колбасы.

Этот Валюн определенно обожал нас, котов. Нарезая колбасу, он бросал мне не только шкурки, но и вполне приличные куски.

После третьего тоста гость ловко ввернул, что хочет заняться малым бизнесом, но для начала, мол, должен осмотреться. Не будет ли хозяйка против, если он поживет здесь недельку-другую?

Само собой, она согласилась. Но, желая показать гостю свою строгость, вдруг зашикала на меня:

- Каракотька, ворюга, брысь отсюда! Ишь, расселся!

- Каракотька – значит, черный кот, – усмехнулся Валюн и уставился на меня: - Но почему же ворюга?

- Так и норовит спереть, что плохо лежит! – заворчала тетка Нюра. (Вот уж неправда!) – Шутка ли: научился лапой холодильник открывать! – (а что толку, мог бы парировать я?) – Но ее уже понесло: - А нюх – почище собачьего! Особенно до валерьянки охоч! Куда ни спрячу пузырек, всё равно достанет!

Валюн бросил мне еще кусочек колбаски:

- Ишь, разбойник! А черный-то, как смоль! Без единого пятнышка! Лично я считаю, что это к удаче. Так ты еще и нюхач? Если так, то тебе цены нет! Славный котик Каракотя

Это был первый из двуногих, от кого я услышал ласковые слова.

Мы подружились так крепко, что когда Валюн перебрался на новую квартиру, то взял меня с собой.

Поселились мы за годом в уединенном дачном домике. Во дворе стоял небольшой грузовичок с тентом.

Валюн затеял со мной забавную игру. Прятал где-нибудь бумажку, сбрызнутую валерьянкой, и просил, чтобы я отыскал ее. Ну а мне трудно, что ли? Затем ему захотелось, чтобы, найдя бумажку, я подал сигнал – протяжно мяукнул. Ладно, я исполнил и эту его прихоть.

- До чего же толковый кот! – восхищался Валюн. – Вот погоди, Каракотя! К осени разбогатею, куплю тогда домик у моря, и заживем мы с тобой припеваючи! Рыбачить будем, нежиться на солнышке

Вскоре к нам нагрязнула пестрая компания: толстушка и два типчика. Толстушка была румяная и такая упитанная, что под ней прогибались полы. Но голос у нее был нежный, как у ангелочка-херувимчика. Один из ее спутников смахивал на чудика: тощий, нескладный, с длинными неловкими руками. Второй же был красавчиком – этакий веселый голубоглазый блондин с пышной шевелюрой и золотыми зубами. От него исходил едва уловимый запах опасности.

Вчетвером они уселись на веранде за столом, на котором не было ничего, кроме растрепанной газеты.

Валюн взял меня на руки и повел речь:

- Итак, кореш, вынужденный простой закончился. Будем снова ковать денежки. Но по новой схеме. так, вынужденный простой для нас закончился. аживая, произнес тоном авторитета:

е какой-то растрепанной газеты.
несуразный.

- Как это? – подал голос красавчик.

- Сейчас поймете - Валюн потрепал меня по загривку: - Видите этого зверюгу? Зовут его Каракотя. Это не простой котофей-мурлыка, а гениальный нюхач! – Он достал из кармана бумажку, от которой исходил сладкий запах валерьянки, и протянул ее толстушке: - Ты, Лили, у нас самая сообразительная. Выйди во двор и спрячь эти сто баксов так, будто бы намечался шмон. А после позови.

Лили расхохоталась и, сотрясая весь дом, вышла наружу. Минут через пять раздался ее крик: - Готово!

- Ищи, Каракотья!- шепнул мне Валюн. – Докажи им всем!

Женщина и впрямь оказалась хитрющей. Бумажку она спрятала в старый носок, который с неведомой поры присох к забору.

Вскарабкавшись по штaketине, я мякнул и сбросил носок на землю.

- Значит, мы открываем цирк? – ухмыльнулся красавчик.

- Нет, Кучерявый! – отрезал Валюн. – Мы открываем фирму по ювелирному изъятию излишек капусты у состоятельных граждан.

- А при чем здесь котяра?

- Не котяра, а славный котик Каракотя! – поправил Валюн. – Это раз. А во-вторых Айда за стол!

Все вернулись на веранду.

- Эта купюра обработана спецсоставом на основе валерьянки, - объяснил подельникам Валюн. – Запах почти неуловимый, но держится около суток. А теперь представьте, что она, эта меченая нами купюра, лежит в домашней кубышке нашего клиента. Предположим также, что у нас есть не более трех минут, чтобы найти и взять эту кубышку, притом не наследить. Ты справишься, а, Кучерявый? Что-то я сомневаюсь. А вот Каракотя справится в момент!

- Стоп! – заерзал на стуле блондин. – А как она там окажется?! Как наша меченая купюра попадет в чужую кубышку?

- Клиент сам ее туда вложит. С превеликим удовольствием.

- Как?! Почему?!

Валюн развернул лежавшую перед ним газету:

- Это самый популярный в городе рекламный еженедельник. Уйма интересных объявлений. Вот, к примеру: продается кожаный диван в хорошем состоянии.

Кучерявый вздохнул:

- Сначала Каракотья, а теперь еще и диван!

- С завтрашнего дня снимем квартиру с телефоном, - уже другим тоном продолжал Валюн. – Ты, Лили, будешь телефонисткой. Возьмешь газету и начнешь обзванивать подряд

всех, кто продает что-нибудь громоздкое. Тот же диван. Шкаф. Холодильник. Неважно. Твоя главная задача - учуять запах денег. Зацепить клиента, у которого в доме водится монета! И уж тут хватай его за жабры мертвой хваткой! Бери его своим ангельским голоском! Втягивай в душевную беседу! Качай информацию! Но для начала обязательно выясни, нет ли в квартире собаки.

Толстушка понимающе кивнула.

- После полной прокачки соглашайся на покупку, - вел свою линию Валюн. – Намекни, что заплатить можешь баксами или евро. А в конце предупреди, что за покупкой приедет твой брат – человек слабого здоровья - Валюн повернулся к «чудику»: - Ты, Петруха, будешь ее братом – непрактичным очкариком. За тобой – последнее слово. Осмотрись в квартире: если хоть что-то не так - сворачивай сделку! Не понравился, мол, диванчик. Но если всё в ажуре – покупай, не торгуясь! Изображай и дальше чудака. Только не зарывайся. Перекладывай деньги из кармана в карман, почаще нюхай пузырек с валерьянкой. Рассчитайся за покупку, а следом попроси у хозяина разрешения позвонить с его телефона «сестре». Лили ответит, что грузчики напились и сегодня приехать не смогут. Изобрази растерянность и передай трубку хозяину. Лили его успокоит, извинится за грузчиков. Самое важное: деньги за покупку должны остаться у клиента.

- А нам зачем такое счастье?

- А затем, что едва клиент останется один, как тут же спрячет денежки в свою кубышку!

- А если не спрячет? – не сдавался Кучерявый. – Вдруг у него срочные расходы?

- Спрячет! Тут тонкая психология. Среди купюр, которыми расплатится Петруха, будут и новенькие, хрустящие. Вот их-то клиент обязательно вложит в кубышку! А оттуда, если светят расходы, заберет потертые. А дальше будет так. Назавтра мы приезжаем вчетвером. Петруха – покупатель, мы с тобой, Кучерявый, – грузчики, Каракотя – разведчик - Валюн растолковывал свой план еще какое-то время.

- Ну, Валюн, ты – голова! – восхитился, наконец, Кучерявый, но я снова уловил в нем запах фальши. - А как будем делить?

- На пять равных долей.

- Почему на пять? Нас ведь четверо

- Пятеро. Каракотя тоже в деле.

- Котяре – долю?! – вскинулся Кучерявый. – Где это видано?!

Лили и Петруха сидели смирно. Похоже, для них слово главаря было законом.

Валюн нахмурился, но ответил спокойно:

- Я мог бы сказать, что заберу себе половину, и это было бы справедливо. Но я говорю: пять равных долей! И точка! Ну?! Согласны? Спрашиваю только один раз.

- Согласны - вздохнул Кучерявый.

Но запах исходящей от него опасности усилился.

Уже на третий день после этого заседания мы выпотрошили первую кубышку.

А там – пошло-поехало!

Всё происходило в точности по плану Валюна.

На грузовичке под тентом мы подъезжали вчетвером к дому очередной жертвы. Мы – это Валюн, Петруха, Кучерявый и я, ваш покорный слуга. Валюн и Кучерявый были в красивых синих комбинезонах с большими белыми буквами на спине – «Перевозка мебели». На головах – синие кепи с козырьками. Попеременно Валюн и Кучерявый наклеивали себе усы и бороды, добавляли солнцезащитные очки разной формы.

Петруха звонил, нас впускали в квартиру. Иногда хозяин поджидал нас в гордом одиночестве, иногда – вместе с женой или взрослым сыном, а иногда нас встречала целая орава

– это означало, что хозяин осторожен и пригласил для подстраховки своих родственников и знакомых.

Моё появление вызывало вопросы. Но Валюн в шутливой манере объяснял, что черный кот в бригаде вроде талисмана и тут же начинал травить подходящую к случаю байку. Тем временем Кучерявый доставал рулетку и замерял габариты покупки и ширину проходов.

В нужный момент Валюн переключался на качество покупки, находя в ней какие-либо дефекты. Петруха хватался за сердце и за пузырек с валерьянкой, хозяева пускались в спор

Пока тлел весь этот сыр-бор, Кучерявый успевал подобрать отмычки к замкам и изучить систему сигнализации. Я же под шумок прошмыгивал вглубь квартиры и находил тот угол, где запах наших меченых купюр ощущался особенно сильно.

Теперь кубышка была обречена перейти в нашу собственность.

Происходило это так. Покупку выносили и вталкивали в кузов. Затем здесь же, под тентом грузовичка, Кучерявый преображался в дворника – надевал чумазую оранжевую куртку, кепи, отклеивал (или наоборот – приклеивал) бороду, брал метлу, сажал меня в ведро и маскировал сверху чистой тряпкой. После чего неспешно копошился в таком виде где-нибудь в углу двора. Я дремал в ведре на мягкой подстилке. Валюн же перевоплощался в сонного пенсионера и с газетой в руках устраивался на солнышке в другом углу двора. Петруха, который только с виду был растяпа, садился за руль и отъезжал к соседнему кварталу.

Теперь нашей задачей было дожидаться, когда квартира хоть ненадолго останется пустой. Обычно это происходило в течение часа. Хозяин с женой (либо с гостями) отправлялись куда-то по своим делам.

На тот случай, если в квартире всё же кто-то оставался, мы имели в запасе несколько остроумных вариантов.

Например, такой. Валюн звонил по мобиле Петрухе, и тот снова въезжал во двор. Под тентом наш главарь снова превращался в грузчика. Затем поднимался в квартиру и говорил хозяевам, что в кузове обнаружилось золотое колечко. Быть может, выпало из дивана. Не соблаговолит ли господа спуститься вниз и осмотреть находку на солнечном свете? Ни один не отказался. И практически все признавали колечко своим. Вернее, почившей бабушки. Хотя колечко было нашим. Простенькое колечко из низкопробного золота. Приманка для лохов. Но колечко вручалось не сразу. Валюн заводил очередную байку, а уж это он умел делать классно, заслушаешься! Поскольку дело происходило у подъезда, то хозяева не испытывали даже признаков беспокойства, а мысль о даровом колечке, очевидно, согревала им душу. Они не обращали ни малейшего внимания на дворника, который с ведром в руках спокойно проходил мимо них в подъезд.

Управлялись мы быстро. Отмычки-то уже подобраны, дислокация тайника известна. Хватало двух минут. На обратном пути я возлежал уже не на мягкой подстилке, а на шуршащей бумажной массе, столь любезной людскому сердцу (но не кошачьему!).

Брали мы только деньги и только те, что находились в записке. Это был строгий наказ Валюна. Он объяснил, что пропажу какой-нибудь паршивой брошки хозяева заметят сразу и тут же звякнут в ментовку, после чего сыскари непременно сядут нам на хвост. А в кубышку некоторые не заглядывают неделями и месяцами, поскольку уверены, что надежнее их тайничка нет ничего на свете! Так что при соблюдении строгой дисциплины наша бригада имеет все шансы остаться вне подозрений.

После акции мы опять соединились и рулили всей честной компанией до соседней свалки, где освобождались от покупки. Затем ехали на дачу и делили добычу. Всё! Никаких обмылок! На время сбора урожая Валюн ввел сухой закон.

В том, что всё у нас шло как по маслу, огромная заслуга принадлежала, конечно, Лили. Эта толстушка с ее ангельским голоском буквально творил чудеса! За пять минут телефонного разговора с незнакомым человеком она выкачивала из него всю нужную нам информацию.

После ее «сита» Петрухе оставалось лишь уточнить детали. Между прочим, они были мужем и женой и неплохо ладили. Оба просто обожали меня. И обращались всегда ласково: Каракотик, Каракотенька

Валюн всё чаще говорил мне:

- Дела наши идут прилично. Еще немного, и поедем к морю

А громче всех выражал свои восторги Кучерявый:

- Ну, Валюн, ты – голова! А Каракотька у нас и вправду диковинный зверь! Иди сюда, славный котик! Кис-кис-кис! - и он улыбался золотыми зубами.

У вас, наверное, давно уже крутится вопрос: неужели ни в одной из квартир не было домашнего кота? А если был, то неужели он раньше меня не чуял сладкий запах валерьянки? Неужели сидел и смотрел спокойно, как я разгуливаю по его территории?

Насчет запаха я отвечу так: а разве может быть настоящий нюх у этих разленившихся домашних любимчиков, вскормленных «вискасами», сроду не видавших живой мыши, не знакомых с законами реальной помойки? Притом, от наших купюр шел очень тонкий запах. Не чистой валерьянки, а спецсостава на ее основе. К тому же даже среди помоечных котов я был первым нюхачом.

Что касается прогулок по чужой территории, то, конечно же, домашних котов мое появление совсем не радовало. Некоторые пытались встать на моем пути. Жирные, изнеженные, утратившие хищную форму существа

Нет, домашние коты не мешали моей работе.

Ну, а с собаками я дел не имел. По той причине, что квартиры с собаками, если помните, четко отсекала Лили.

Я доверяю своему нюху. Он никогда меня не подводил. Вот и запах опасности, исходящий от Кучерявого, оказался подлинным. Под маской рубахи-парня скрывался двуличный, лицемерный, завистливый тип, способный на самую низкую подлость.

Первое время он ни в чем не отступал от требований нашего атамана.

Но вот однажды, когда мы выгребли особо вместительную кубышку (находясь, понятно, в чужой квартире вдвоем), красавчик вдруг вознамерился исподтишка пнуть меня! Не обладай я стремительной реакцией, лететь бы мне до дальней стенки!

- Тварь поганая! – выругался Кучерявый. – Тебе, значит, положена равная доля? А это видал?! – он пригрозил мне ножом, который всегда носил в рукаве. Затем взял от общей массы денег примерно четверть и рассовал по потайным карманам. – Вот твоя доля! Твоя и твоего чокнутого хозяина! Да плевать я хотел! Кто он такой, чтобы указывать мне?! – Кучерявый наклонился в мою сторону: - И запомни, блохастый: попробуешь мяукнуть Валюну о том, что сейчас видел, я устрою тебе такую баню, что живодерня раем покажется!

Так и повелось. Очистив очередную схоронку, Кучерявый рассовывал немалую часть добычи по тайным карманам, попутно обливая грязью меня и Валюна и не скупясь на туманные угрозы. Наглел он всё больше, урывая себе чуть не половину от общего честного пирога. А сколько черной злобы кипело в этом двуногом!

Но, оказавшись в общем кругу, он снова был – душа нараспашку! И все ему верили! Даже Валюн!

Вот это меня удивляло. Валюн был тертым и битым калачом. Такого на лопате в печь не посадишь! Но сейчас он вел себя как слепец. Объяснение я находил только одно: все его мысли уже переключились на домик у моря! Он расслабился раньше, чем следовало. И не желал замечать, что один из его подельников нагло крысятничает – кажется, люди называют это так. Ну, а Лили и Петруха во всем полагались на бригадира.

Один я знал правду.

Но что я мог сделать? Какой знак подать Валюну? Царапнуть лапой один из потайных карманов Кучерявого? А если бы Валюн не понял? Да меня Кучерявый разрезал бы на куски!

Притом, уже заканчивался август. Валюн загодя объявил, что в начале сентября мы сворачиваем предприятие. Мол, уже вплотную подошли к черте, за которой маячит призрак уголовки. Мне же он шепнул, что деньги на домик и обустройство уже имеются и что он хочет, наконец, малость побездельничать под шум прибоа.

Вот я и решил: пропади он пропадом, этот Кучерявый! Перетерплю как-нибудь еще немного, а там наши пути разойдутся окончательно!

Но, как оказалось, я недооценил Кучерявого.

Это был наш последний налет. В последний раз мы с Кучерявым оказались вдвоем в чужой квартире.

Вот он привычно ополовинил добычу, но не успокоился на этом, а стал шарить по ящикам. Выгреб горку золотых вещичек и, вопреки правилу, тоже рассовал их по карманам. Затем принялся раскачивать передо мной кулон на цепочке:

- Знаешь, что я придумал, котяра? Слушай! Золотишко я припрячу до поры, а эту вот вещицу заныкаю похитрее в шмотках твоего Валюна. Затем шепну кое-кому словечко. Менты устроят на даче шмон, найдут кулон, и твой Валюн снова загремит на нары! Вот и пускай помечтает там о домике у моря! – Он ослабил: - А тебя, котяра, ждет сюрприз. Прямо сейчас ты станешь летчиком. Летал когда-нибудь с девятого этажа? Сейчас попрактикуем. А Валюну я скажу со слезой на глазах: Каракошенька, славный наш котик, погнался за бабочкой и сорвался с подоконника. Поверит, ха-ха! Ладно - он снял куртку и повесил ее на вешалку. – Заскочу на минутку в сортир. А ты поживи пока. Ух, блин, какая здесь теснотища!

Я остался один. Где же спрятаться?! Ведь этот садист действительно выбросит меня в окно!

Квартира была малогабаритная, однокомнатная, да еще тесно уставленная разнокалиберной мебелью, которая громоздилась даже в коридоре. Напротив туалета стоял шкаф. Именно к нему и относилось последнее восклицание Кучерявого.

Спрятаться среди тряпья?

Но что ждет тогда Валюна? Кучерявый подбросит кулон, и Валюну будет плохо. Очень плохо. Единственному в мире человеку, который всей душой привязался ко мне. А я привязался к нему. Жить в домике у моря вместе с ним, рыбачить, нежиться в тенечке, слушая его сочные рассказы, - чего еще желать?! Мы ведь стали друзьями. А друзей не предают. Их выручают из беды.

В туалете зашумела вода. Сейчас этот гад выйдет.

И тут я понял, что судьба дает мне шанс.

Шкаф напротив туалета. Его распахнуть его дверцу, то она встанет торчком и заклинит дверь туалета, которая открывается в коридор. Кучерявый окажется в западне!

Риск был велик. А вдруг красавчик сумеет быстро высадить не слишком-то крепкую дверь? Тогда полета через окно мне точно не избежать. Но другого шанса спасти друга у меня не было. И я решился!

Всё получилось даже лучше, чем я надеялся. Дверца встала как по заказу!

Ой, что было! Кучерявый мигом смекнул, что без меня тут не обошлось. Каких только угроз я не наслушался! А времечко-то шло! На вешалке, в кармане его куртки, запищал мобильник. Наверняка, Валюн пытался предупредить нас, что хозяин возвращается из магазина.

А дверь оказалась крепкой. Кучерявый так и не сумел выломать ее. Освободили его оперативники, вызванные хозяином. Впрочем, «освободили» - не самое удачное слово для этого случая. В суматохе никто не обратил на меня внимания

Только к вечеру я добрался до поселка, где находилась наша дача. В домик не пошел. Зачем?

Валюн, несомненно, наблюдал, как брали Кучерявого, и не сомневался, что тот начнет колотья. Самое разумное в этой ситуации было залечь на дно, исчезнуть из города. На время. Полагаю, именно так они и поступили, все трое.

И всё же я решил обосноваться именно в этом дачном поселке. Места знакомые, вокруг вдоволь мышей, в каждом дворе – летняя кухня, да и помойка не пустует. Прокормимся!

К поселку клином подступал сосновый лес. В укромном его уголке, в трех шагах к югу от замшелого камня-валуна Валюн закопал свою личную кубышку – всё то, что он откладывал на покупку домика своей мечты.

Рано или поздно, когда всё утрясется, он непременно придет сюда. И какой бы потайной тропинкой он ни пробирался, я всё равно еще издали учую его запах. Потому что есть запахи более притягательные, чем сладкий запах денег. Это запахи родного человека.

Возле камня-валуна он, конечно, осмотрится. И тут, мякнув в знак приветствия, я выйду из кустов ему навстречу.

То-то он удивится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.